

Автор этих коротких рассказов – Райнгольд Шульца, хорошо известен нашим постоянным читателям. «Если нет рассказов Шульца, - говорят нам некоторые читатели. – Газета беднеет». Мы рады такой доброй оценке нашего постоянного автора. И сегодня с теплым, сердечным чувством хотим поздравить брата Райнгольда с днем рождения. Пусть талант, которым одарил Вас Господь, служит прославлению Его имени, учит и нас любить ближних своих и видеть во всём Божью руку.

Если лечь на спину и по-детски всмотреться в высь - увидишь огромное, огромное, бездонное голубое небо!

Эту нежную, легкую, бескрайнюю, бесконечную синь.

Если настроить душу на библейскую волну, можно увидеть там небожителей. Райские сады полны небесной флорой и фауной. Небо тоже заполнено жизнью, как наша земля - природой, вода - рыбами, воздух - птицами, душа - проблемами.

Там своя атмосфера вечной радости. Там душа ликует!

Там не будет тел, болезней, слез, разочарований. Всё это останется на земле, в земле.

Там нет перенаселения, там самое лучшее место - твое!

Там многие твои предки и потомки уже вместе, и ангелы служат им.

Там нет времени, там прошлое, настоящее и будущее - одно.

Там божественная музыка, яркий свет и необъятное счастье.

Небо - страна вечности! Туда есть вход, но нет выхода.

Небо - живое! Это видно с земли.

Оно всегда разное! Оно одно для всех и для каждого свое!

Небо

Небо - как человек, у него свой характер. С утра оно может быть нежным, легким, игривым, как юная девушка с белыми ромашками облаков на голубом платье.

В жару оно может быть бесцветным и высохшим, как лицо усталой, строптивой, больной старухи. В полночь небо может быть напряженно-черным.

Наблюдающие за тобой яркие звезды возбуждены, как глаза юноши в опасной ночной разведке. Подними руки - черное небо станет бархатным, с волнующим нежным темно-синим цветом. Попроси - оно осыплет тебя и землю золотым дождем звездопада.

Если юноша впервые раскроет душу, прочтет первые наивные стихи своей девушке, в ее глазах отразится посеянный стихами звездопад благодарности. В них вспыхнет рассвет любви.

Миллионы лет повторяются

рассветы и закаты. Их видно на земле, в море, в степи, в горах, в памяти. Они всегда неповторимы. Если смотреть на небо, как в землю: без веры, без радости - ничего этого не увидишь. Без веры в мире повседневно будут происходить банальные реальные вещи. Черные тучи будут висеть над головой, из них будут вырываться слова-молнии, которые в мгновение превратят любого ни во что, громогласно лишат покоя. Потом польются кислотные дожди из слез, душа задохнется без святости и погибнет. Земная жизнь имеет форму иллюзии. Правда неба - в Божьей истине, в вере, в надежде, в любви! Раскрой душу, пусти ее в полет, скажи свою наивную молитву, и ты будешь небожитель! Звездопадом посыпятся на тебя любовь и Божьи благословения. Посмотри вверх. Ясного тебе неба, душа!

Для полного счастья человеку нужно здоровье, родина, семья и свое место в жизни.

Чтоб любили свои и уважали чужие. Никифор - русский человек, в Германию приехал ради жены. Болела она на старость лет сильно, а там обещали жизнь. Но недавно она умерла, перенесла напоследок переезд, лагерный стресс и больничные страдания. Слетелись на похороны знакомые лица, поприсутствовали, попили кофе, и в тот же день разъехались. Слов хороших не оставили, не запомнилось ничего, позабыли, наверное, а, может, не нужны они здесь? Изменились все как-то.

Гордые стали, глухие, солидные! В долг не попросят и в долг не дадут, всё письменно, под проценты. Каждый варится в собственном соку. Ничего не объединяет. Никто никому не нужен. Тяжело в изоляции. На беду его стране наплевать, а там, дома, соседи бы зашли, родня б утешила, всплакнули бы вместе. Есть что вспомнить. Горе - его поделить

Чужой

надо, чтоб легче было, чтоб душа не поломалась. Здесь никто не зайдет, никто не позвонит.

Эмиграция всем маски сорвала, а может, одела? Без старухи свет стал старику не мил. Слово ногу потерял, опора из-под ног ушла, ориентиры потерялись. Верх и низ места сменили. Перевернулось всё.

С ушами - а как глухой, что говорят - не понимает. С глазами - а слепой, что написано - не знает. На красивую упаковку западную, фантики цветные, смотреть не мог. Показуха все это! Купил наугад сыр, самый красивый. Развернул дома, а там - плесень и вонь страшная, даже слеза пошла. Люди говорят, он такой и есть, но есть его дед не стал, выбросил. Другой мир, чужой сыр! Не так здесь всё, не

свое! Зайдя в автобус, Никифор обрадовался, увидев родное лицо, сестру жены. Подошел к ней и спросил по-русски: "Сватья! Ты где пропала? Я тебе звонил, звонил!" Она демонстративно отвернулась, стыдясь его русского языка. Старик чуть не расплакался от обиды и вышел на следующей остановке. Там всю жизнь знали, а тут, смотри-ка, устыдилась, себя возвысила, а его унизила! Родного обидела, чтоб незнакомым угодить. Вот какая перестройка произошла, интеграция! Слепела душа, засахарилась! Эх! С собой не хвались, лучше Богу помолись! "Боже! Дай мне силы не стать таким, как она! - вздохнул Никифор. - Что с людьми стало? Нет! Домой, назад в Русь уеду!"

И уехал.

Reinhold Schulz

Судьба

Интересная у людей судьба! Когда исчезла последняя надежда в поисках родных, наконец-то неожиданно нашлась в Германии вся многочисленная отцовская родня. Они с Житомирщины попали сюда в войну, многие погибли. Держались вместе, звонят каждый вечер. Очень милые люди. Теперь я знаю, где могила бабушки. Но мои кузены живут, хотя по возрасту намного старше, чем я. И живут на большой палец. Зовут в гости. Эвальда я узнал сразу, хотя никогда его раньше не видел. Он меня вычислил среди толпы, сошедшей с поезда, мгновенно. Было в нас что-то копировальное: уши, глаза, нос, повадки наших дедов. Всё это мы прекрасно сохранили без особых изменений. Обнялись, как в телепередаче. Поехали к нему на озеро. Он - пенсионер, и хобби - баур. У него много земли, диковинные деревья, свое огромное живописное озеро, много разной рыбы, 45 диких оленей, лошади, бараны, куры, павлины. Дачный дом у озера, где в хорошую погоду «пасутся» всякие общества. Заявки распределены уже на все лето. Кроме этого, в городе свой дом, жена, пять детей и куча внуков. Живет бодро. Эвальд - общительный и щедрый кузен. Так же, как и я, старается задарить гостя чем-нибудь.

- Летом мы обязательно всей родней здесь соберемся, это судьба, что мы нашли. Мы всю жизнь искали и надеялись на это.

- Эвальд, расскажи о наших предках. Как вы жили? Где были? И как ты стал таким богатым? Ты же сейчас местный. Как сюда попал? Помнишь ли язык? Скучаешь ли по

родным и родине? Расскажи о судьбе.

- Судьба! Судьба у всех разная, но от нее, наверное, не уйдешь. Я еще пацаном дома, на Украине, очень любил лошадей. Твой дядя, мой отец, подарил мне жеребенка. Я его воспитал и вырастил. Это была моя любимая лошадь. Но ее отобрали вояки для войны, и вот, после войны, случайно, в Германии среди трофейных обозов встретился я с моей любимой лошадью с нашего двора. Жива и невредима. Люди ищут друг друга и находят, но лошади искать не умеют. Она ржала на всю округу изо всех сил, пока я не подошел ближе. Мы узнали друг друга и радовались, как люди, как братья. Я решил больше не расставаться с ней. А вся эта земля, озеро в войну принадлежали одному моему знакомому. Богатому поляку. С его разрешения я построил здесь сарай, поселил свою любимицу и разводил лошадей.

Землю я арендовал, исправно платил ему свою плату. Поляк был очень богат. Во Франции имел полтора километра личного пляжа, в Бельгии около 20 магазинов, в Германии в каждой земле несколько гешефтов. По вечерам считал деньги, скручивал стопки резинкой и смаковал жизнь. Говорили, что стартовый капитал он нажил нечисто.

Развалился он очень быстро.

Сначала его жена ушла с другим, забрав полцарства, половину его капитала. Он загулял и упустил время, чтобы заплатить долги. Его атаковали кредиторы. Он сам предложил мне купить всю эту землю и озеро по сносной цене. Его просто душили срочные долги. Я боялся, но взял по тем временам страшный кредит, купил не всё, а то, что ты сейчас видишь. Зря я тогда не купил всё его предложение, сейчас иногда жалею.

Он погасил свои долги и приехал ко мне нищим. Я заправил его машину на свои деньги, полный бак бензина, загрузил салон бывшей авторезиной, накормил, и он уехал в свою Польшу. Больше я о нем не слышал.

А вон там стоит огромный дом, почти дворец. Там история наоборот. Судьба совсем другая. В то же время мы, молодые беженцы, строили в Германии автодороги, разрушенные войной. Было нас три приятеля. Мы двое ездили на работу на велосипедах, а он был такой бедный, что всюду ходил пешком в рваных ботинках. Мы с приятелем подарили ему на день рождения подарок: я - старую велосипедную раму, мой приятель - два велосипедных колеса. Так он начал. Сегодня он - самый богатый человек округи. Ездит на самом толстом "мерседесе", что я видел. Вот такая судьба. Как по Библии...